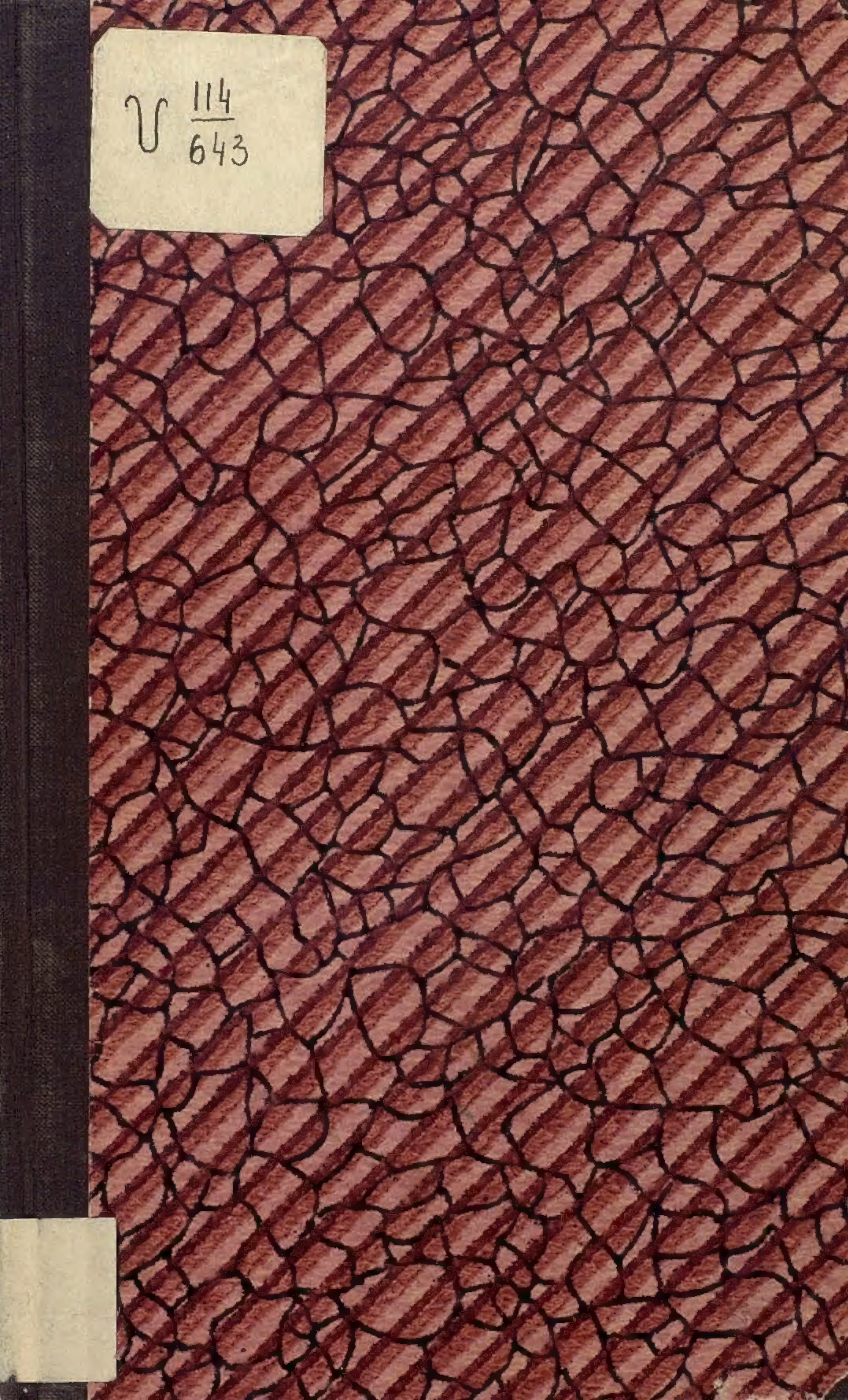

V 114/643

Изъ исторіи вятскихъ инородцевъ.

Вопросъ, о которомъ я поведу рѣчь, мало изслѣдованъ и очень интересенъ. Исторія вятскихъ инородцевъ любопытна съ разныхъ сторонъ: она даетъ возможность разсмотрѣть до нѣкоторой степени отношенія разныхъ инородческихъ племенъ между собой еще до водворенія въ краѣ московской власти, а позднѣе позволяетъ прослѣдить втягиваніе этихъ племенъ въ русскую жизнь и приспособленіе ихъ къ новому строю отношеній. Отношенія инородцевъ между собой въ московское время, строй ихъ жизни, отношенія ихъ къ русскимъ—все это интересно и мало извѣстно. Притомъ матеріалъ по заглавному вопросу освѣщаетъ и процессъ колонизаціи края. О томъ, что исторія инородцевъ интересна не только историкамъ, но и этнографамъ, антропологамъ и пр. и пр., нечего и говорить. Печатный матеріалъ по вопросу нѣсколько увеличился за послѣднее время: среди богатаго матеріала, изданнаго Вятской Ученой Архивной Комиссіей, есть новые документы и объ инородцахъ; мнѣ попался нѣкоторый новый архивный матеріалъ; я и попытаюсь свести здѣсь все, что мнѣ извѣстно. Быть можетъ свѣдѣнія, сообщенныя мной, заинтересуютъ мѣстныхъ историковъ, и Вят. Арх. Ком. издастъ указанные мной архивные документы; они во всякомъ случаѣ—цѣнное пріобрѣтеніе для исторіи вятскаго края [1]).

---

[1]) Ссылка «Пр. Д.» означаетъ «Приказныя Дѣла Старыхъ Лѣтъ» Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. На работы Спицына я ссылаюсь по отдѣльнымъ ихъ оттискамъ (его статья объ инородцахъ сброшюрована вмѣстѣ со статьей «Мѣстное и областное управленіе на Вяткѣ до XVIII в.»).

Первое упоминаніе источниковъ о каринскихъ инородцахъ относится къ 1489 г.: московскіе воеводы взяли вятскіе города „за неисправленіе“ вятчанъ, вывели въ Москву большихъ людей и арскихъ князей и привели вятчанъ къ цѣлованію креста, а арянъ къ ротѣ (*Спиц.* Сводъ лѣтоп. дан..., стр. 33, и „Къ ист. вят. инор.“, стр. 54; *Смирновъ*, Вотяки, стр. 54 и 57). Это короткое извѣстіе уже бросаетъ свѣтъ на строй жизни „арянъ“: большіе люди—арскіе князья отличены отъ рядовыхъ арянъ; рядовые аряне очевидно являются подданными этихъ князей. Выводъ въ Москву арскихъ князей ненадолго освободилъ арянъ отъ ихъ властителей: скоро князья были отпущены назадъ, и великій князь вернулъ имъ ихъ земли и ихъ права. А въ духовной 1504 г. великій князь даетъ сыну Вятскую землю „всю съ городы и волости и со всѣмъ, что къ ней потягло, и съ Арскими князьми“; о подданныхъ арскихъ князей въ грамотѣ даже не упоминается: они подразумѣваются (см. *Спиц.*, ib.; *Смирн.*, op. cit., стр. 57—58). Но, признавъ власть арскихъ князей надъ ихъ подданными, московское правительство измѣнило положеніе самихъ князей: они превратились въ служилыхъ помѣщиковъ со всѣми правами и обязанностями этого сословія. Изъ жалованныхъ грамотъ этимъ помѣщикамъ на землю и угодья мы узнаемъ, что они были татарами (см. Др. Ак., стр. 22—23, 23—24, 25—26, 27—28). Великій князь Василій Ивановичъ далъ жалованную грамоту „вятскимъ князьямъ“ Матѳейку Деветліярову и Шомайку Казыеву на деревни Шептяковскую и Желтиковскую въ Слободѣ съ судебными привилегіями (обычное исключеніе: „опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ“). Съ этихъ деревень князья служатъ службу великому князю „сами, своими головами“. Въ 1556 г. была дана новая грамота на эти земли, потому что старая сгорѣла (Др. А., стр. 27—28). Въ 1548 г. Иванъ Грозный жалуетъ братьевъ арскихъ князей „брата ихъ жеребьемъ Мусинымъ, на Каринѣ помѣстьемъ и на Чепцѣ и угодьи и луги и перевѣсьи и пожни со всѣми тѣми угодьи,

что изстари къ тому помѣстью“, за ихъ службу противъ казанскихъ татаръ и за долгъ брата (Др. А., стр. 22—23). Въ первой грамотѣ было сказано глухо, что помѣщики-татары вѣдаютъ и судятъ своихъ людей и крестьянъ,—въ этой же грамотѣ „люди и крестьяне“ опредѣлены точно: царь „велѣлъ..... вѣдати и судити Бѣляковъ, Вотяковъ и Чувашу“, и притомъ грамота предоставляетъ арскимъ князьямъ право брать на нихъ пошлину (см. *Смирн.,* op. cit., стр. 59). Такимъ образомъ мы узнаемъ, изъ кого состояли рядовые „аряне“. Спицынъ предполагаетъ, что бѣляками грамота называетъ рядовыхъ татаръ (Къ ист. вят. инор., стр. 55); это предположеніе очень вѣроятно: дозорная книга 1615 г. отличаетъ въ Каринскомъ станѣ татаръ княжескаго происхожденія отъ простыхъ татаръ (*Спиц.*, Земл. и люд. на Вят..., стр. 26—28), и ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что эти простые татары прежде находились въ зависимости отъ князей—сначала на положеніи подданныхъ, а позднѣе (при водвореніи въ краѣ московской власти) на положеніи крѣпостныхъ крестьянъ. Что касается вотяковъ, данныя языка и народныхъ преданій даютъ возможность думать, что они были подданными татарскихъ князей издавна (*Смирн.*, op. cit., стр. 49 и 51—52). О чувашахъ Смирновъ предполагаетъ, что они были выведены арскими князьями вмѣстѣ съ другими инородцами (мордвой и черемисами) изъ Поволжья (стр. 47). Спицынъ высказываетъ предположеніе, что загадочные бесермяне старыхъ документовъ—чуваши, такъ какъ, можно думать, московское правительство употребляло оба названія въ одномъ смыслѣ (Къ ист. вят. ин., стр. 55 и 64—65). Но то, что въ XVII в. не встрѣчается въ документахъ слово „чуваши“, можно объяснить и тѣмъ, что они овотячились и отатарились (см. *Смирн.,* op. cit., стр. 47), слово же „бесермяне“ можетъ обозначать какое либо племя, новое для московскаго правительства: вѣдь Москва не всегда сразу ознакомлялась съ племенами, которыя находились подъ ея господствомъ.

Названія „аряне", „арскіе князья", принесены вѣроятно татарами съ Поволжья (*Смирн.*, op. cit., стр. 52—53). Первыя поселенія татаръ въ Вятскомъ краѣ, которыя можно прослѣдить на основаніи историческаго матеріала, были въ Каринѣ и оттуда уже они стали вмѣстѣ съ своими подданными придвигаться въ Слободской уѣздъ. Это доказывается и тѣмъ, что документы XVI—XVIII вв. называютъ арскихъ татаръ, живущихъ на Вяткѣ, каринскими, и прямыми показаніями одной грамоты 1546 г.. Въ 1546 г. били челомъ городскіе и волостные люди Слободского городка, что арскіе татары, вотяки и чуваши, которые „покупили деревни тяглые", покинули эти деревни и не пособляютъ „въ разрубы во всякіе тяглые". Такимъ образомъ „арянъ" первоначально въ „Слободѣ" („въ станѣхъ въ Чисте и въ Верховине") не было: они на памяти слободскихъ старожиловъ купили тамъ тяглыя деревни [1]) (Тр. В. А. К., 1905 г., вып. III, отд. III, стр. 87—89). Очевидно и такіе случаи, какъ указанная выше дача слободскихъ деревень въ помѣстья арскимъ князьямъ (Др. Ак., стр. 27—28)—явленіе сравнительно позднее. Каринскіе князья, вотяки и чуваши, живущіе въ Слободскомъ уѣздѣ, были обязаны дѣлать вмѣстѣ съ слобожанами городовое дѣло и „пособлять имъ", какъ мы это видѣли выше, „въ розрубы во всякіе тяглые" (Тр. В. А. К., кн. III, отд. III, стр. 81)—грамота 1522 г. и стр. 87—89—грамота 1546 г.). Слобожане не разъ жаловались, что пришельцы не исполняютъ этихъ своихъ обязанностей (см. ib.). Въ указанной грамотѣ 1546 г. говорится, что на арскихъ татаръ, вотяковъ и чувашъ били челомъ „Вятчане Слобоцкого городка Карпикъ Онтипинъ да Костяйко Васильевъ и во всѣхъ городцкихъ и волостныхъ людей и *Отяковъ* мѣсто"—значитъ въ Слободскомъ уѣздѣ были и тяглые вотяки-старожилы, входившіе въ Слободской тяглый міръ. Объ этихъ тяглыхъ вотякахъ говоритъ и льготная гра-

---

[1]) Не лишено интереса свѣдѣніе, что «люди и крестьяне» арскихъ князей могли покупать на свое имя деревни.

мота новокрещенамъ Сырьянской волости 1557 г. (Др. А., стр. 30—31; *Смирн.,* op. cit., стр. 58—59). Мы видимъ такимъ образомъ въ Слободскомъ уѣздѣ обычное для старой Руси столкновеніе тяглаго міра съ бѣломѣстцами, купившими тяглыя земли: бѣломѣстцы хотятъ отбыть тягла, а тяглецы стремятся, прибѣгая къ помощи правительства, притянуть ихъ къ волостнымъ разрубамъ. Въ 1540 г. били челомъ „Вятчане Слободского городка Верхнева Федко Бабайловъ Максимовъ сынъ да Ондрейко Семеновъ сынъ Витязевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто городцкихъ и становыхъ.... и *Отяковъ...*“, и по ихъ челобитью была имъ дана губная грамота (Др. А., стр. 17—20; *Смирн.,* op. cit., стр. 58). Въ 1542 г. была дана губная грамота уже всей Вятской землѣ по ся челобитью, причемъ интересно, что въ грамотѣ среди другихъ административныхъ пунктовъ отмѣчено и Карино (Тр. В. А. К. 1905 г., вып. III, отд. III, стр. 82—84 и 86).

Въ 7096 г. каринскіе и верхочепецкіе вотяки были царской грамотой „отведены“ отъ каринскихъ мурзъ судомъ и всякимъ доходомъ „и отъ Вятскихъ отъ Хлыновскихъ черныхъ сохъ во всякихъ податехъ и въ земскихъ розметахъ и судомъ“; на нихъ былъ положенъ валовой оброкъ по пятидесяти рублей въ годъ. Такимъ образомъ чепецкіе вотяки замыкались въ совершенно особенный мірокъ. Грамота 7096 г. подтверждалась грамотами царей Василія Ивановича, Михаила Өедоровича, Алексѣя Михайловича и Өедора Алексѣевича (при Михаилѣ Өедоровичѣ оброкъ былъ повышенъ). Когда же въ 1686 г. русскіе тяглецы добились было поравненія инородцевъ въ податяхъ и отпускахъ съ посадомъ и уѣздомъ, „выборной Вотинъ.... да Бесермянской целовальникъ...“ били челомъ отъ всѣхъ каринскихъ и верхочепецкихъ татаръ, бесермянъ и вотяковъ о возстановленіи старины, и челобитчики добились своего (Пр. Д., 1673 г., № 65, л. 45; Др. А., стр. 225—228; *Спиц.,* Зем. и люд. на В...., стр. 28—29; *Смирн.,* op. cit., стр. 62). Смыслъ льготъ инородцамъ ясенъ: ихъ опасались и хотѣли задобрить: вѣдь и въ XVI, и въ XVII вв.

нельзя было разсчитывать на полное спокойствіе инородцевъ, подчиненныхъ Московскому государству. Извѣстно, что инородцы Понизовья не сразу покорились Москвѣ во время завоеванія Казани; извѣстны ихъ волненія и въ смутное время. Недаромъ такъ церемонились съ понизовыми инородцами во время сбора пятины (см. *С. Веселовскій*, Семь сбор. запр. и пят. ден..., стр. 39—40). О волненіяхъ вятскихъ инородцевъ въ смутное время извѣстные намъ источники молчатъ, что показываетъ отсутствіе у нихъ серьезнаго броженія; каринскіе татары прямо явились въ ту пору вѣрными слугами московскаго государства (Др. А., стр. 93). Но полнаго спокойствія и у вятскихъ инородцевъ не могло быть, да и примѣръ Понизовья слишкомъ напугалъ правительство. Недаромъ грамота 127 г., обязывая каринскихъ и верхочепецкихъ инородцевъ давать въ подѣлки воеводскихъ дворовъ, въ городовыя, мостовыя и тюремныя подѣлки, считаетъ нужнымъ подчеркнуть, что требуетъ съ нихъ только въ тѣ вятскіе росходы, „*безъ которыхъ быть не мочно, потому что то дѣло всей земли*“ (Др. А., стр. 226). Московскіе цари обязывались оберегать вятскихъ инородцевъ „во всемъ отъ Рускихъ людей“, „чтобъ имъ никакихъ обидъ и налоговъ но было“ (ib., стр. 227—228).

Русскіе стали переселяться на рѣку Чепцу еще въ XVI в.; въ XVII в. ихъ колонизація продолжалась. Такъ въ 1696 г. крестьянинъ Хлыновскаго уѣзда, Чепецкаго стана, Сергушка Максимовъ Сагадаковъ билъ челомъ о своей пожнѣ, которую подьячій Рязанцевъ проситъ на оброкъ, называя пустымъ мѣстомъ; по словамъ челобитчика, его родъ владѣлъ этой пожней со 109 г.; приказъ отдалъ пожню „по старинѣ“ челобитчику (Пр. Д. 1696 г., № 48). Инородцы всячески старались выжить русскихъ пришельцевъ: они пріѣзжали на земли, данныя русскимъ на оброкъ, косили насильствомъ покосы, не давали пахать землю и угрожали всякими угрозами; приходилось посылать особыя грамоты воеводамъ съ приказомъ „беречь“ русскихъ поселенцевъ отъ инородцевъ (Тр. В. А. К., 1905 г., вып. V—VI, отд. III, стр. 214—215).

Въ 145 г. русскій житель слободы Филипповки—Пахомъ Кощеевъ съ товарищи захотѣлъ взять на оброкъ мѣсто по рѣкѣ Чепцѣ; вотяки и татары дружно стали противиться этому: они утверждали, что въ этихъ мѣстахъ ихъ починки и займища, ихъ бортевыя угодья, коневникъ, избы и чумы па случай пріѣзда для рыбной и звѣриной ловли, покосовъ и пашни, и что оброку они платятъ больше русскихъ [1]). Русскіе же утверждали, что вотяки лгутъ, что эти мѣста—пустыя, безоброчныя. Дѣло кончилось объявленіемъ торговъ на землю; цѣловальники вотяковъ и татаръ отъ торговъ отказались, и Кощеевъ съ товарищи получилъ землю (*Вас. и Бехт.*, Ист. Вят. кр., стр. 203—206; Тр. В. Арх. Ком., 1906 г., вып. III—IV, отд. III, стр. 38—51).

Русскіе тяглецы не разъ пытались оттягать у каринскихъ инородцевъ ихъ наслѣдственную землю. Въ 1673 г. мірской челобитчикъ говорилъ въ своей челобитной, что отцы и дядья каринскихъ мурзъ служили въ прошлыхъ годахъ „конную службу въ отъѣздъ" и за это получили жалованныя грамоты „на пашенные ихъ земли и сенные покосы и на рыбные ловли смежно съ Рускими людьми", а они написали въ 137 г. эти жалованныя грамоты въ писцовыя книги за собою, желая впредь государевыхъ отъѣзжихъ службъ отбыть; послѣ писцовъ они розчистили и роспахали эти земли и поселили на нихъ „Рускихъ многихъ людей", брали и берутъ съ своихъ поселенцевъ большіе оброки и „половинный хлѣбъ". Челобитчикъ ссылается на статью Уложенія о томъ, что, если русскіе люди живутъ за татарами, и ихъ самихъ и землю отводить на великаго государя безповоротно, и проситъ отвесть земли мурзъ на государя и отдавать ихъ на годовые оброки „Рускимъ людемъ до писца, безъ перекупки, потому что они Татаровя и Бесермяня и Отяки всякихъ великого государя службъ не служатъ и въ сошномъ письмѣ противъ Рускихъ

---

[1]) См. Др. А., стр. 23—24 и 25—26: въ XVI в. давались бобровыя рѣки и озера на оброкъ каринскимъ татарамъ по «вытямъ» ихъ помѣстій.

людей легки всемеро и розбогатѣли нажитками большими". Велѣно было розыскать обо всемъ противъ челобитья (Др. А., стр. 190—191), но розыскъ не разрѣшилъ поднятаго вопроса, потому что о немъ опять идетъ рѣчь въ 1676 г. Вятскій воевода Василій Нарышкинъ пишетъ въ отпискѣ, поданной 13 іюля 1676 г., что онъ писалъ въ январѣ въ двухъ отпискахъ по государевой грамотѣ „противъ челобитья Вяцкихъ мірскихъ челобитчиковъ Матюшки Платунова съ товарыщи: которые Рускіе люди живутъ за Татары и за Бисермяны и за Отяки у нихъ во дворехъ и въ деревняхъ и въ починкахъ для пашенъ и для иныхъ работъ—крепосные и вольные розныхъ волостей, Вятчаня—восмьдесятъ шесть семей, а з женами и з детьми мужеска полу и женска четыреста шестьдесятъ семь человѣкъ, чтобъ ихъ отъ Татаръ и Бисермянъ и Отяковъ тѣхъ Рускихъ людей освободить, и впредь бы имъ за ними не быть, чтобъ въ томъ хрестіянскимъ душамъ оскверненія не было, и бес покаянія не умирали, потому что тѣ Рускіе люди живутъ за ними съ семьями многіе годы на твоихъ великого государя новоросчистныхъ пашенныхъ земляхъ, а сыску, государь, тѣмъ новоросчистнымъ пашеннымъ землямъ и сеннымъ покосамъ не бывало после писцовъ; прибыли у нихъ вновь многіе новоросчистные пашенные земли и сенные покосы и всякіе угодья, и съ Рускихъ людей емлютъ себѣ оброки немалые. А приходили къ нимъ Татаромъ и Бисермяномъ и Отякомъ тѣ Рускіе люди изъ розныхъ волостей, а тягло съ нихъ сходило немалое". Воевода проситъ указа, котораго по 12 іюля не бывало. Въ черновикѣ царской грамоты отъ 15 іюля приказано поступить по прежнему указу: вернуть русскихъ бѣглыхъ тяглецовъ на старыя ихъ тяглыя мѣста и не допускать впредь появленія тяглецовъ на инородческихъ земляхъ, но объ отобраніи у инородцевъ земли ничего не говорится (Пр. Д. 1676 г., № 94). Какъ мы видѣли, Спицынъ не правъ, говоря, что ходатайство 1673 г. возбудили русскіе половники и кортомщики: челобитье исходило отъ тяглаго міра, кото-

рый хотѣлъ получить тяглыя земли себѣ, а половниковъ и кортомщиковъ хотѣлъ вернуть на ихъ старыя тяглыя мѣста: грамота исполнила только вторую половину челобитья (см. *Спиц.*, Обр. зем...., стр. 34, прим.).

Несмотря на государевъ указъ 1676 г., половники были у каринскихъ татаръ вплоть до 1744 г. Служилые татары Каринской и Бесермянской долей Слободского уѣзда говорятъ въ своемъ наказѣ въ Екатерининскую Комиссію, что ихъ предки еще до взятія Казани подписались служить въ вѣчное подданство великому князю Василію Ивановичу „по добровольному своему желанію", за что онъ ихъ и пожаловалъ грамотой на помѣстныя земли Закаринской волости въ Слободскомъ уѣздѣ, а потомъ „находились въ службѣ со всякою ревностью", и царь Иванъ Васильевичъ жаловалъ ихъ грамотами жъ на ту жъ помѣстную землю, а они владѣли деревнями „половничествомъ, русскими людьми". Половники были положены по прежней ревизіи за ними и въ подушный окладъ. Въ 1744 г., говорятъ татары, „означенные крестьяне, не хотя намъ въ половничествѣ служить, подали о себѣ особливую скаску и написались насильствомъ перешедшими на вышеписанной же нашей землѣ Закаринской волости и къ себѣ для житья въ товарищи принимали безъ вѣдома нашего изъ разныхъ деревень Вятскаго уѣзда ясашныхъ крестьянъ не малое число. И такъ насильствомъ помѣстную нашу землю Закаринской волости завладѣли всю и насъ до владѣнія оной земли не допускаютъ; и затѣмъ осталось для владѣнія намъ пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ самое малое число". Татары заявляютъ, что „за малоимѣніемъ земли" они крайне нуждаются, а подати платятъ бездоимочно и повсягодно работаютъ корабельную работу [1]); они просятъ

[1]) Положеніе бывшихъ ясашныхъ, переведенныхъ въ XVIII в. въ тяглое сословіе, было дѣйствительно очень тяжело: см. свѣдѣнія объ ихъ повинностяхъ въ книгѣ Ѳирсова «Инородч. насел. прежн. Каз. цар. въ нов. Рос. до 1762 г.», стр. 12—13 и 23—38; въ добавокъ ихъ пугала перспектива быть приписанными къ заводамъ, или попасть въ крѣпостную зависимость къ помѣщикамъ: см. III ч. наказа.

выключить ихъ изъ подушнаго оклада и опредѣлить въ число нерегулярнаго войска, „какъ и предки наши служили, ибо мы къ той службѣ способны“, а судомъ и расправой повелѣть вѣдать, куда будутъ приписаны указомъ. Они просятъ согнать крестьянъ съ ихъ земли, а если не съѣдутъ, принудить ихъ въ силу грамотъ, данныхъ каринскимъ мурзамъ, „половнически“ работать на нихъ—татаръ, и тогда татары будутъ должны платить за нихъ по прежнему подушныя деньги (Тр. Вят. Ар. Ком., 1907 г., вып. III, стр. 47—50). Черносошные же крестьяне просятъ въ своемъ наказѣ отказать татарамъ въ землѣ, съ которой тѣ требуютъ кортому (ib., стр. 46).

Татары иногда давали свою землю въ кортому монастырямъ (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. IV. отд. III, стр. 1—9). Иногда инородцы совсѣмъ отчуждали земли русскимъ: такъ русскіе поступаются въ монастырь землею, „что росчищалъ отецъ нашъ Констянтинъ, *татарскіе* зачисти“...—очевидно эти зачисти были когда то пріобрѣтены у татаръ (ib., стр. 10); верхочепецкій „отинъ“ закладываетъ свои покосы въ архіерейскій домъ, причемъ обязуется половничать на заложенныхъ покосахъ (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г.. вып. IV, отд. 2, стр. 233—234). Какъ извѣстно, всякое отчужденіе инородческихъ земель русскимъ было строго запрещено Уложеніемъ, но и въ московское время и въ XVIII в. оно существовало, несмотря на подтвержденіе запрещеній и на строгія наказанія (см. *Ѳирс.*, Инор. насел. прежн. Каз. у. въ нов. Рос. до 1762 г., стр. 8—9).

Отношенія инородческихъ племенъ между собой были далеко не дружны: „прожиточные“ татары, потомки былыхъ каринскихъ мурзъ, притѣсняли другихъ инородцевъ, и въ ихъ насиліяхъ, кажется, временами сказываются пережитки былыхъ княжескихъ и вотчинныхъ правъ (jus primae noctis; см. *Смирн.*, op. cit., стр. 52). Очень любопытно, что въ одной челобитной каринцевъ на „ябедниковъ, наушниковъ и наговорщиковъ“ и на подкупленнаго ими подьячаго, гдѣ среди

разныхъ притѣсненій отъ названныхъ лицъ указано и „силное“ толмачество татаръ на судѣ за всѣхъ каринцевъ по выбору немногихъ „ябедниковъ“, *участвуютъ и татары* (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 32—34). Очевидно, рядовымъ татарамъ тоже приходилось не особенно сладко отъ „князей“, которые „накупомъ“ попадали въ толмачи. Бесермяне обыкновенно дѣйствуютъ вмѣстѣ съ вотяками: сообща съ ними бьютъ челомъ на татаръ, но отдѣльные „прожиточные“ бесермяне оказываются среди насильниковъ татаръ.

Организація чепецкихъ инородцевъ подобна организаціи русскихъ тяглыхъ міровъ. Подобно русскимъ, они міромъ собираются на совѣтъ для рѣшенія своихъ дѣлъ и выборовъ цѣловальниковъ для судныхъ и фискальныхъ обязанностей, счетчиковъ для счета цѣловальниковъ прошлыхъ годовъ и выборныхъ для земскихъ челобитій. Выборы производились по долямъ, на которыя распадались инородцы [1]). Незнаніе русскаго языка заставляло выбирать для земскихъ челобитій особаго „выборнаго старосту“, или „стряпчаго“, знающаго по русски, который стоялъ во главѣ выборныхъ и толмачилъ при челобитьяхъ и на судѣ. Вотъ мірской выборъ для земскихъ челобитій: „7202 г., февраля въ 28 д. Вятцкого Хлыновского уѣзду Каринской волости пятой доли Отяки выборной целовальникъ Хаурекъ Чюпинъ, выборной целовальникъ Бегѣшъ Булышевъ, той же пятой доли мірскіе люди (*слѣдуютъ имена*) дали сей выборъ Вятцкого Хлыновского уѣзда Каринской волости пятой доли Каринскому Татарину Юнусу Семешову сыну Касимову въ томъ, что быть ему Юнусу у насъ мірскихъ людей на Вятке и въ Москвѣ въ выборныхъ старостахъ и въ стряпчихъ и бить челомъ великимъ госуда-

---

[1]) Въ наказѣ въ Екатерининскую Комиссію выступаютъ новокрещены слѣдующихъ «Отяцкихъ жительствъ»: Верхочепецкихъ, Нижней и Верхней, пятыхъ—Пургинской, Игринской и Каринской, первой и второй долей всѣхъ сторонъ и концовъ и пр. (Тр. В. А. К., 1910 г., вып. I, отд. III, стр. 72—76).

ремъ о нашихъ мірскихъ дѣлахъ съ выборными нашими Отяками съ Шанбеговъ Шебердѣевымъ сыномъ Баушевымъ, з Зямою Удѣговымъ сыномъ Бесерчеевымъ, съ Вѣжеемъ Лынеговымъ, сыномъ Мушеговымъ, съ Юлою Пислеговымъ сыномъ Ситинымъ, съ Юлашемъ Чюряшевымъ сыномъ Чювашевымъ, з Булатомъ Тимиловымъ сыномъ Буринымъ. И отъ техъ нашихъ мірскихъ дѣлъ ему выборному нашему старосте Юносу всякіе поноски на Вятке и на Москвѣ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ носить и дѣла дѣлать и въ кабалы деньги займывать. А намъ Атякомъ по ево Юносове съ товарыщи записной розходной книге всякіе издержки зачитать и кабалы откупать міромъ и во всемъ, въ поноскахъ и в-ыздержкахъ вѣрить и ни въ чемъ не спорить. А ему выборному нашему старосте Юнусу съ товарыщи напрасно нашихъ мірскихъ денегъ не держать и не пропивать. А буде на Москвѣ и на Вятке будетъ ему выборному нашему старосте Юнусу съ товарыщи утесненіе, или отъ воеводъ и отъ подьячихъ *нападки* [1], и намъ во всемъ ево оборонять, а въ кабальныхъ займахъ и во всякихъ мірскихъ издержкахъ не подать. А, будучи на Москвѣ и на Вятке, ходя за дѣлами, пить и есть все наше мірское и безъ денегъ ихъ старосту Юноса съ товарыщи на Москвѣ и на Вятке не держать. А буде сколько своихъ денегъ въ наши мірскіе росходы издержитъ, и намъ ему платить бес челобитья и безъ спору. А ездить ему на нашихъ мірскихъ подводахъ. А сколько онъ староста Юнусъ съ выборными Отяками на ямахъ по городомъ нашихъ мірскихъ денегъ издержитъ, и то ему тако жъ имянно писать въ росходъ порознь статьями. А буде какіе великихъ государей даны будутъ грамоты ему Юнусу съ товарыщи, и техъ грамотъ за собою не держать и не таить, а имать великихъ государей грамоты съ прочетомъ и намъ мірскимъ людемъ на совѣте оказывать. На то послуси Хлыновской площади подь-

---

[1]) *Въ подлинникѣ:* напидки.

ячіе"…. Назади отяцкія руки съ бортными пятнами (Пр Д., 1694 г., № 92, лл. 17—20).

Посыльная крестьянъ Сысольской земли (А. Ю. Б., т. III, стр. 21—24), а такъ же посыльная и наемная, которыя разобралъ Богословскій въ своей статьѣ о земскихъ челобитьяхъ (Богос. В., 1911 г., № 1, стр. 141—144), вполнѣ соотвѣтствуютъ этому выбору: и тамъ, и здѣсь—двусторонній договоръ—излагаются обязанности посыльщиковъ по отношенію къ міру и міра по отношенію къ посыльщикамъ, причемъ содержаніе этихъ обязанностей въ инородческомъ выборѣ вполнѣ сходно съ ихъ содержаніемъ въ русскихъ посыльныхъ. Въ посыльной сысольцевъ видимъ „одиначество" міра для защиты своего посыльнаго,—то же видимъ и въ выборѣ вотяковъ. Итакъ форма инородческаго выбора—обычная форма мірского приговора съ обычнымъ просачиваніемъ частно-правовой практики въ публично-правовыя отношенія; только здѣсь договорная форма приговора доведена до того, что въ немъ являются послухи. Впрочемъ здѣсь, быть можетъ, сказалась и необходимость присутствія свидѣтелей при переводѣ приговора на русскій языкъ [1]).

Выборнымъ старостой-стряпчимъ въ приведенномъ выборѣ является татаринъ. Такая роль татаръ была очень неудобна для вотяковъ, потому что татары всячески притѣсняли ихъ и добивались на Вяткѣ и въ Москвѣ разныхъ приказныхъ рѣшеній на пользу себѣ и на вредъ вотякамъ. Ниже мы увидимъ, что въ продолженіи многихъ лѣтъ вотяки (иногда вмѣстѣ съ бесерменами) добивались, чтобы татары не толмачили у нихъ на судѣ, и получали отъ правительства грамоты съ запрещеніемъ татарскаго толмачества въ вотяцкихъ дѣлахъ, но татары, опираясь на поддержку „мірскихъ міропродавцевъ и ябедниковъ", никакъ не хотѣли выпустить это

---

[1]) См. по поводу изложеннаго мою статью объ одиначествѣ въ «Изв. Арх. Общ. Изуч. Рус. Сѣв.», 1911 г., № 12, стр. 1028 и 1029, а по отдѣльному оттиску—стр. 8 и 9.

выгодное занятіе изъ своихъ рукъ. За шесть дней до того, какъ былъ данъ мірской выборъ татарину Юнусу, былъ написанъ другой выборъ: „7202 году, Февраля въ 22 день Каринской волости Отяцкой доли целовальникъ Данило Люкинъ да тое жъ Отяцкой доли мірскіе люди - Отяки розныхъ деревенъ *(слѣдуютъ имена)* дали сей выборъ Отякомъ же выборнымъ людемъ Московскимъ посыльщикомъ *(слѣдуютъ имена)* въ томъ, что имъ посыльщикомъ Асылу съ товарыщи по сему нашему мірскому выбору въ нынѣшнемъ 7202-мъ году ѣхати съ Вятки къ Москвѣ для нашихъ мірскихъ дѣлъ и, пріѣхавъ къ Москвѣ, бити челомъ великимъ государемъ, подавать челобитные о грамотахъ на Каринскихъ Татаръ, на Искиндера Арасланова, на Исупа Касимова з братьями и съ товарыщи, что имъ Татаромъ Искиндѣрю съ товарыщи противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ у Атяковъ въ судахъ и во всякихъ нашихъ Отяцкихъ дѣлахъ не быть. Да имъ же выборнымъ бити челомъ великимъ государемъ на Чепецкихъ Отяковъ, на Онику Югенцова, на Исупа Зянбаева, на Земея Данбыкова (*слѣдуютъ еще имена*)...., что они Отяки Оника съ товарыщи невеликими людьми выбираютъ себѣ въ толмачи ко всякимъ дѣламъ техъ Татаръ Исупа съ товарыщи. А по указу великихъ государей и по грамотамъ и по нашему Отяцкому ихъ Чепецкихъ Отяковъ челобитью въ толмачахъ Тотарамъ быть у насъ Отяковъ не велѣно. И бити челомъ обо всякихъ нашихъ мірскихъ дѣлахъ Отяцкихъ противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ, и чтобы намъ Отякомъ никакіе изгоны впредь не было“. Слѣдуютъ тѣ же условія двусторонняго договора, что въ выборѣ Юнуса,—въ очень сходныхъ выраженіяхъ, и въ концѣ выбора стоитъ послухъ (Пр. Д., 1694 г., № 92, лл. 21—22). А 7 марта „Каринской волости Татара“ съ татарскимъ денежнымъ сборщикомъ во главѣ дали выборъ „Каринскимъ же Тотаромъ“ съ обычными условіями: выборные должны бить челомъ о всякихъ мірскихъ дѣлахъ и нуж-

дахъ; міръ даетъ выборнымъ „во всякіе поноски воеводамъ и приказнымъ людемъ, бес которыхъ быть не мочно“, пьютъ и ѣдятъ выборные на мірской счетъ, подводы имъ даются отъ міра, кабалыные займы выборныхъ окупаетъ міръ; выборные обязуются не дѣлать своихъ особыхъ дѣлъ мірскими деньгами, а мірскіе люди обязываются вѣрить выборнымъ, „и самимъ считать правдою“; выборные должны не таить государевыхъ грамотъ, а „оказывать“ мірскимъ людямъ на совѣтѣ; „и во всякомъ челобитье ихъ выборныхъ на Москвѣ и на Ватке намъ мірскимъ людемъ не подать ни въ чемъ“; въ заключеніи - послухи (ib., лл. 23—24).

Я говорила въ другомъ мѣстѣ объ одиначныхъ записяхъ, которыми міръ закрѣплялъ свою солидарность въ виду какой либо опасности, и приводила рядомъ выписки изъ одиначной Устюжскаго уѣзда, найденной Богословскимъ, и изъ одиначной чепецкихъ вотяковъ (ст. объ одиначествѣ въ „Изв. Арх. Общ. Из. Рус. Сѣв.“, 1911 г., № 15, стр. 215; по отд. оттиску стр. 10). Здѣсь я приведу подробнѣе текстъ одиначной вотяковъ: „Се азъ Чептецкой нижней доли Отяки розныхъ деревень *(длинный рядъ именъ)* написали межъ собою со всего совѣту, какъ былъ совѣтъ въ Дюндинской деревне, полюбовную одинашную запись въ томъ, что намъ Отякомъ, какъ будетъ впредь учнутъ Каринскіе Тотара и Рускіе люди въ наши Отяцкіе въ пашенные земли и въ сенные покосы и въ бортные угодья и во всякіе зверинные и пътичьи ловли вступатца, или какими нападками отнимать, или на оброки имать и переоброчивать станутъ, или какіе обиды и налоги чинить которыми дѣлы станутъ, и намъ Отякомъ всемъ мірскимъ людемъ о такихъ дѣлахъ стоять міромъ и другъ друга въ томъ ни въ чемъ не подать и бити челомъ великому государю. И буде о такихъ дѣлахъ будетъ какіе кому въ челобитьѣ учинятца убытки, или московская волокита, и намъ мірскимъ людемъ тако жъ ни въ чемъ другъ друга не подать. А что мы мірскіе люди ныне по указу великого государя, по наказной памятѣ, въ той Дюндинской деревне на совѣте

которыхъ выбрали счетчиковъ считать прошлыхъ зъ 200-го и нынешняго 206-го годовъ целовальниковъ Васьки Дмитреева съ товарыщи по ихъ по приходнымъ и росходнымъ книгамъ, и буде имъ счетчикомъ отъ нихъ прошлыхъ целовальниковъ Васьки Дмитреева съ товарыщи впредь какіе учинитца отъ челобитей ихъ убытки, или они целовальники Васька Дмитреевъ съ товарыщи после счету на нихъ счетчиковъ учнутъ великому государю которыми вымыслы-затѣйки бити челомъ, и намъ мірскимъ людемъ ихъ счетчиковъ тако жъ по мірскому нашему выбору и по сей одиначной записи ни въ чемъ не подать. И стоятъ другъ за друга опричь ябедниковъ и ушниковъ и наговорщиковъ, которые ябедники, ушники и наговорщики впредь объявятца: до тѣхъ ябедниковъ намъ мірскимъ людемъ дѣла нѣтъ. Такъ же, буде учнутъ впредь они Каринскіе Тотара вступатца въ какіе наши Отятцкіе займища и въ черной лѣсъ и въ *рыбные* [1]) ловли, кои намъ Отякомъ по указу великого государя, по грамотамъ, дано за повальнымъ оброкомъ по межамъ, и намъ мірскимъ людемъ о томъ тако жъ бити челомъ великому государю и другъ друга ни въ чемъ и въ убыткахъ не подать. И о томъ обо всемъ противъ сея одинашной полюбовной мірской записи стоять міромъ безо всякіе хитрости. И за насъ Отяковъ имъ Тотарамъ самовольствомъ и никоторыми дѣлы не тольмачить; а буде кому понадобитца для какова ни есть дѣла тольмачь, и намъ мірскимъ людемъ Отякомъ имать и выбирать по любви и своей братьи изъ Вотяковъ. Въ томъ мы мірскіе люди Отяки межъ собою написали сію одинашную запись". Вслѣдъ за послухомъ—указаніе, что запись толмачилъ „выборной Отинъ" Каринской Круглой деревни Петръ Асыловъ сынъ Пачашевъ „съ мірского совѣту Отяковъ, кои были на совѣте"; „и въ сей записѣ имяна писаны по ихъ велѣнію и за ихъ бортными пятны, писалъ въ Чепетцкой Отятцкой волости на Дюндинской деревне Хлынова города площадной подьячей"...

---

[1]) *Въ подлинникѣ:* рубные.

(Пр. Д., 1698 г., № 882, лл. 1—8). Эта запись—отъ 11 іюля 1698 г., а за день раньше была написана одиначная вотяками Чепецкой нижней доли (ib., лл. 9—14); содержаніе этихъ двухъ записей одинаково, форма—тоже.

Богословскій замѣчаетъ, что мірскія „посыльныя“ слѣдовали за мірскими одиначными и служили ихъ развитіемъ: одиначныя давали общую программу, а подробности излагались въ посыльныхъ (Бог. В., 1911 г., № 1, стр. 140). Изъ приведеннаго текста видно, что это не всегда бывало такъ: одиначныя вотяковъ говорятъ не о какомъ нибудь опредѣленномъ мірскомъ дѣлѣ, программа котораго могла бы намѣчаться въ одиначной записи, а подробности развиваться въ посыльной, а о мірской солидарности въ случаѣ разныхъ обычныхъ притѣсненій со стороны татаръ и русскихъ, повторенія которыхъ вотяцкій міръ ждетъ и впредь; *затѣмъ сначала былъ данъ выборъ счетчикамъ прошлыхъ цѣловальниковъ, а потомъ были написаны одиначныя съ условіемъ счетчиковъ „ни въ чемъ не подать“*. Одиначныя вотяковъ являются яркимъ выраженіемъ ихъ потребности подкрѣпить свою солидарность, которая подвергалась немалымъ испытаніямъ отъ сильныхъ людей; вотяки хотѣли получить увѣренность, что ихъ интересы будутъ всегда дружно защищаться. Образовавъ одиначество, міръ счелъ нужнымъ отмежевать себя отъ тѣхъ „ябедниковъ, ушниковъ и наговорщиковъ“, которые не разъ вредили мірскимъ дѣламъ; и это обстоятельство находитъ себѣ полную аналогію въ русской мірской жизни. Надо еще обратить вниманіе на сопротивленіе міра переоброчиванію вотяцкихъ займищъ: мы видѣли выше, какъ русскіе перебивали у инородцевъ ихъ оброчныя земли, и какъ инородцы противились этому, увидимъ ниже подобныя же столкновенія вотяковъ съ татарами. Здѣсь повторяется то явленіе, которое замѣтно и въ русской крестьянской жизни: крестьяне считаютъ, что оброчныя земли—ихъ наслѣдственное „старинное“ владѣніе, а правительство смотритъ на нихъ, какъ на хорошую доходную статью для себя, и даетъ ихъ на пере-

купъ; часто приказъ старается найти какую нибудь середину между этими двумя противоположными взглядами, а иной разъ царскіе указы даже шли на встрѣчу крестьянскимъ взглядамъ (*Ефименко.* Изслѣд. нар. жиз., стр. 323—324). Запутанные вопросы объ оброчныхъ земляхъ, объ отношеніи ихъ къ тяглымъ, и пр. и пр.—недостаточно изслѣдованы въ научной литературѣ. По поводу оброчныхъ земель вотяковъ укажу на одинъ документъ: нѣсколько вотяковъ били челомъ объ отдачѣ имъ оброчной земли и рыбныхъ ловель, бывшихъ за ихъ предками, и къ ихъ челобитью былъ примѣненъ указъ 157 г. о томъ, что прибылыя послѣ писцовъ угодья можно давать на оброкъ не дольше, чѣмъ на пять лѣтъ (Пр. Д., 1698 г., № 78).

Обращаясь къ многолѣтней тяжбѣ инородческихъ племенъ между собой, видимъ, что самое начало освобожденія и обособленія вотяковъ отъ татаръ совершилось, должно быть, какъ слѣдствіе ихъ челобитья объ этомъ: въ одной мірской челобитной верхочепецкихъ вотяковъ отъ 1 февраля 1698 г. упоминается, что вотяки били челомъ на карпнскихъ татаръ „въ давныхъ и не давныхъ годахъ" со всего мірского совѣту *прадѣду*, дѣду и отцу великаго государя и братьямъ государевымъ—подъ прадѣдомъ Петра Великаго вѣроятно подразумѣвается царь Ѳедоръ Ивановичъ. По ихъ челобитьямъ было дано много грамотъ, но татары ихъ не исполняютъ. Челобитчики разсказываютъ о содержаніи вотяцкихъ челобитныхъ: они просили, чтобы татары ихъ „ничѣмъ не обидили", „сильно" къ нимъ на дворы не приходили и въ пиры не пріѣзжали и „дѣвокъ нашихъ Отяченокъ къ себѣ не имали и втаи не подговаривали и не уводили и всякого наругательства не чинили", чтобы татары за вотяковъ не толмачили бы, а толмачили бы сами вотяки, чтобы татары не отнимали ихъ вотчинныхъ земель, выдавая ихъ за пустыя, безоброчныя; наконецъ въ челобитной указывается, что татары платятъ мало податей—и то деньгами русскихъ половниковъ, кортомящихъ у нихъ въ Закарпьѣ (Пр. Д., 1698 г. № 171,

лл. 1—4). Въ 1694 г. били челомъ каринскіе, чепецкіе, верхочепецкіе бесермяне и отяки на каринскихъ татаръ Куземку Арасланова съ товарищи, которые взяли на нихъ въ 151 г. „запись обманомъ въ 500 рубляхъ, чтобъ имъ Вотякомъ денежные доходы и въ земскіе росходы платить съ ними Татары вмѣсте, а на нихъ де Татаръ не бить челомъ"…. (ib., л. 15). Установивъ такимъ образомъ, что распря бесермянъ и вотяковъ съ татарами началась очень рано и продолжалась многіе годы, и что татары разъ попробовали притянуть вотяковъ и бесермянъ къ себѣ въ денежные доходы и въ земскіе росходы и избавиться отъ перспективы направленныхъ противъ нихъ челобитій, перейду къ изложенію извѣстныхъ мнѣ вотяцкихъ и бесермянскихъ челобитій въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1675 г. били челомъ чепецкіе вотяки Мутницкой деревни Онячка Юлтецовъ съ товарищи, что татары Зянбай Арасланов и племянникъ его Ханка выдали ихъ Мутницкій лугъ за пустой безоброчный, чтобы взять его себѣ на оброкъ. „А на томъ нашемъ Мутницкомъ лугу прежъ сего издавна Мутницкихъ Отяковъ прадѣдовъ и дѣдовъ нашихъ—Зюзи Сютина съ товарыщи былъ станъ для всякихъ лѣшихъ промысловъ и для росчисти пашенной земли и сенныхъ покосовъ. И владѣли они и пашню пахали на томъ лугу наѣздомъ, пріѣзжая ис Карина. А какъ они прадѣды и дѣды наши Чюзя Сютинъ съ товарыщи по Мутнице рѣчке поселилис и дворы свои на житье построили и пашни вновь въ раменье близъ того Мутницкого лугу розспрятали и тотъ лугъ пахать перестали и оставили тотъ лугъ себѣ подъ сенной покосъ и подъ скотцкой выпускъ. А что есть на томъ лугу небольшое мѣсто сосновыхъ бортей со пчелами и безъ пчелъ, и тѣ борти дѣлили и владѣли они жъ наши Отятцкіе прадѣды и дѣды и отцы наши". Это мѣсто „удалѣло" отъ каринскихъ татаръ за 150 верстъ (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 30—33; челобитная Ханки Арасланова—ib., лл. 20—24). А въ февралѣ 1683 г. билъ челомъ „Чепецкой Вотинъ Царзи

деревни Кибѣйко Мушинъ" на „Чепецкого жъ Вотина, на Сентѣга Поткѣева съ товарыщи". „Въ прошломъ во 161-мъ г. Отяки жъ Исупко Люпинъ съ товарыщи—четверо человѣкъ положили на наши бортные угожья сверхъ повальнего оброку вновь оброку жъ рубль денегъ, назвали пустыми безоброчными мѣстами; и того нашего оброчнаго мѣста онъ Ентѣгъ продалъ Карынскому татарину Резѣпу Кадышеву, и тотъ Татаринъ Резѣпъ насъ сиротъ могутъствомъ своимъ теснитъ и изгоняетъ и разоряетъ напрасно и на томъ покупномъ мѣсте половниками пашни пашетъ и бортными нашими угожьи сильно владѣетъ. А прежъ сего Карынскіе Татара въверхъ Чепцы Отяцкими деревнями и никакими угожьи съ нами въ межахъ не владѣли и не вступали въ наши ни въ какіе угожья". Во 190-мъ году Сентѣгъ съ товарищи искали на челобитчикѣ бортнаго угожья; „а обыскные люди въ повальномъ обыску сказали, что то мѣсто и бортные угожья истари не впусте: владѣли Отяки за повальнымъ оброкомъ, а онъ Сентѣгъ продалъ тѣ мѣста Татарину Резѣпу напрасно, изгоняючи меня сироту; и та очная ставка не вершена". Челобитчикъ проситъ „вершить" очную ставку и заставить Сентѣга выкупить у Резѣпа бортныя угожья, „и владѣть намъ сиротамъ". Заключенье челобитной: „и ему Татарину Резѣпу не велите государи тѣмъ мѣстомъ владѣть, *потому что истари такова образца не бывало, что въ нашихъ вотчинахъ Тотаромъ съ нами нашими вотчинами владѣть, а они Татара не нашей вѣры*, чтобъ намъ сиротамъ Отякомъ изгони и разоренія не было, и вашихъ бы государьскихъ податей не отбыть" (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 13—14). На три дня позднѣе подали челобитную „Вятскіе Каринскіе и Чепецкіе Отяцкіе целовальники Дъзячка Ахкузинъ, Данилко Ерѣговъ, Вѣбоска Возисовъ да выборной Отинъ Бутка Ахкузинъ и во всѣхъ Карынскихъ и Чепецкихъ и Верхочепецкихъ Отяковъ мѣсто". Они били челомъ „на Вятскихъ Карынскихъ Татаръ, на пожиточныхъ людей, на Исупа да на Ханка да на Ахмаметя Арaслановыхъ съ товарыщи да на

Бесермянина на Ивана Тютина съ товарыщи жъ". Челобитчики писали: „Въ прошлыхъ годѣхъ до писцовъ и после писцовъ владѣли по Чепцѣ рекѣ въверхъ по обе стороны Чепцы реки прадеды и дѣды и отцы наши и мы сироты пашенною землею и лѣшъю, угожьи, и издавна поселились мы сироты, пашенныя земли и сенные покосы розприятали. И въ прошломъ во 137-мъ году, какъ были на Вятке писцы Аѳанасей Толычановъ съ товарыщи, и въ писцовыхъ книгахъ за нами сиротами написано особъ статьею, а не съ ними Татары вмѣсте, и тотъ старинной оброкъ приверстанъ къ повальному оброку. Въ Карынской волости вверхъ Чепцы реки пашенные земли и сенные покосы и всякія угожья у насъ сиротъ отъ нихъ Татаръ особъ статьею, и за ними Татары въ писцовыхъ книгахъ деревни и сенные покосы въверхъ по Чепцѣ никогда не бывали. И съ тѣхъ нашихъ пашенныхъ земель и съ сенныхъ покосовъ и со всяких угожей положено на насъ сиротъ повального оброку на выть по шти рублевъ съ полтиною да сверхъ того за салдатскую службу положено на выть по рублю, обоево на выть по семи рублевъ съ полтиною". Вотяки платятъ этотъ оброкъ сполна, а татары бьютъ челомъ объ этихъ земляхъ и утверждаютъ, что Вотяки владѣютъ ими безоброчно. „Да есть наши сенные покосы приписаны близъ нашихъ Отяцкихъ деревень къ нашимъ починкамъ—къ Устьлекомской деревне и къ инымъ деревнямъ, старинные розчисные всѣ наши мѣста, въ скотскомъ выпуске смежно, а отъ нихъ Татаръ тѣ наши старинные мѣста всѣ удалѣли отъ Карынской волости въверхъ по Чепцѣ рекѣ съ пятсотъ верстъ. А промежъ Карынскими и Верхочепецкими Отяки Русскихъ людей жилья верстъ на сто и больши, и у нихъ Татаръ старинныхъ и новыхъ займищъ и розчисти пот пашни и пот сенные покосы въверхъ Чепцы реки никогда не бывало". Притомъ татары облегчили себя при писцахъ въ сошномъ письмѣ и не считаются съ вотяками въ мірскихъ росходахъ и всякихъ издержкахъ; вотякамъ приходится платить за татаръ. Татары взяли вотяцкіе сѣнные покосы на малый оброкъ,

а въ старинныхъ вотяцкихъ займищахъ вверхъ Чепцы рѣки владѣютъ безоброчно. По новому окладу велѣно платить за всякіе доходы и за оброчныя деньги по рублю съ гривною съ двора, „и дворовъ ихъ Татарскихъ у насъ сиротъ нѣтъ, а они Татара въ своихъ вотчинахъ облехчились, у переписи дворы затаили"; у вотяковъ же оказалось прибыли по новопереписнымъ книгамъ больше трехсотъ дворовъ. Татары и бесермяне, на которыхъ бьютъ челомъ вотяки, писали въ вотяцкихъ займищахъ дворы „на свои имяна", желая завладѣть вотяцкою землею. Вотяки платятъ по новому окладу „опричь Карынскихъ Татаръ" „со свое Карынской и Чепецкой Отяцкой доли, съ тысечи дворовъ и больши" по рублю съ гривною со всякаго двора. „*Да мы жъ сироты Отяки прежнихъ великихъ государей грамотами отъ нихъ Татаръ отделены, и судомъ вѣдать насъ имъ не велено*". Татары берутъ закладныя кабалы и жилыя записи на деревни и сѣнные покосы вотяковъ „и тѣхъ деревень и сенныхъ покосовъ на выкупъ не даютъ и держатъ за собою. А которые Отяки по записемъ и по кабаламъ во дворе у нихъ живутъ, и тѣмъ Отякомъ погодно за жилое не зачитаютъ и держатъ у себя во дворехъ въ работе многихъ Отяковъ мужеска полу и женска и детей ихъ дѣвокъ за себя и за детей *своихъ* [1]) и за братью и за дворовыхъ людей выдаютъ замужъ сильно. А вѣра наша съ ними разна. У записей и у кабалъ и у всякихъ дѣлъ толмачатъ за Отяковъ сами они Татара, и тѣмъ они многихъ Отяковъ проманываютъ и съ Вятки согнали въ Казанской уѣздъ". Во 190-мъ году татары били челомъ на вотяка Ониску Ентальеева съ товарыщи въ сѣнныхъ покосахъ, „бутто они Отяки владѣютъ сенными покосы безоброчно"; по очной ставкѣ было велѣно дать торгъ въ этихъ покосахъ. „А у насъ сиротъ Отяковъ тѣ сенные покосы старинные дѣдовъ и отцовъ нашихъ, и владѣемъ за повальнымъ оброкомъ, и въ торгъ итти невозможно, потому что тѣ наши мѣста старин-

---

[1]) *Въ подлинникѣ:* свои.

ные, и оброкъ положенъ на насъ сиротахъ *повальной*" [1]). Въ заключенiе челобитчики резюмируютъ въ нѣсколькихъ словахъ тѣ притѣсненiя татаръ, отъ которыхъ они просятъ себя оборонить, и прибавляютъ: „и велите государи закладные Отяцкiе деревни и сенные покосы оддать намъ сиротамъ, потому что прежныхъ владѣльцовъ всякое тягло платили мы сироты, и деньги по крѣпостямъ взять на закащикахъ, а въ недоплатныхъ деньгахъ съ ними съчесть, а по счету на комъ что доведется, доправить и оддать намъ сиротамъ. А которые наши Отяцкiе дѣвка живутъ у нихъ Татаръ во дворехъ, и которыхъ замужъ за Татаръ выдавали, по тому жъ взять и оддать намъ сиротамъ. А на Вятке вашимъ государьскимъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ насъ сиротъ Отяковъ оберегать, чтобъ намъ сиротамъ отъ ихъ Татарской изгони врознь не розбрестись и вашихъ государьскихъ податей не избыть"…. (ib., лл. 1—5). Въ приказѣ навели справку и констатировали, что „противъ" челобитья „въ Новогородцкомъ приказе выписать не ис чего, потому что въ Вятцкомъ уѣзде Верхочепецкiе Отяки въ писцовыхъ Вятцкихъ книгахъ писаны только однѣ дворы и четвертная пашня по четвертямъ, а съ Татары межъ урочищъ не написано" (ib., л. 6). Тѣмъ не менѣе было приказано послать царскую грамоту, „велѣть Отякомъ землями и сенными покосы и всякими угодьи владѣть по писцовой книге" и исполнить другiя просьбы челобитчиковъ, а относительно закладныхъ вотяцкихъ земель и сѣнныхъ покосовъ „учинить велѣть указъ противъ прежнихъ государскихъ указовъ и уложенья". Вообще было велѣно учинить указъ „по прежнимъ великихъ государей указамъ и грамотамъ, каковы въ томъ напередъ сего на Вятку посланы" (ib., л. 6).

Въ одинъ день съ мiрской вотяцкой челобитной была подана челобитная вотяковъ Каринской волости—Бутки Ахкузина съ товарыщи на татарина Ахмача Дюняшева. „Въ прошломъ во

[1]) *Въ подлинникѣ:* поповальной.

188-мъ году хваталъ онъ Татаринъ Ахмачъ у насъ сиротъ сильно, ругаючись нашей Отяцкой вѣре, дѣвку Воцкую Памку Есекѣеву и, привезши къ себѣ домовъ, насильничалъ блуднымъ воровствомъ и держалъ у себя многое время, хотѣлъ взять за себя замужъ сильно. А у насъ сиротъ Отяковъ вѣра наша съ ними Татары розна, и взять ему нашю Воцкую дѣвку въ Татарскую вѣру не довелось. И въ томъ же во 188-мъ году въ томъ дѣле на Вятке въ приказной избѣ по челобитью тое дѣвкины матери ея Ботки Есекѣевы жены и отъ насъ мірскихъ людей Отяковъ въ томъ ево Ахмачеве хватанье судъ былъ, и по тому судному дѣлу и по сыску онъ Ахмачъ обвиненъ, и *приговоръ* [1]) въ томъ судномъ дѣле написанъ, что та дѣвка взять у него Татарина Ахмача и оддать матери ея Вотке Бодке, а за ево насильство учинить наказанье. И та дѣвка взята и оддана замужъ за Вотина за Кендиша Коѣмова, а наказанья ему не учинено". Челобитчики просятъ учинить указъ по уложенію и доправить на Ахмачѣ, или дѣтяхъ его, или на порутчикахъ, проѣсти, волокиты и убытки челобитчиковъ (ib., л. 17).

Въ упомянутой выше челобитной 1694 г. были перечислены слѣдующія насилія татаръ: они берутъ на вотякахъ лишнія деньги на государевы доходы, завладѣваютъ вотяцкою землею „и по ихъ де вѣре въ праздничные дни пріѣзжаютъ къ нимъ на пиры и на свадьбы съ семьями и пьютъ у нихъ и едятъ насильствомъ и, напився, ихъ бьютъ и увѣчатъ до смерти; да они жъ де, пріѣзжая къ нимъ со многими людьми въ день и ночью, хватаютъ у нихъ дочерей ихъ дѣвокъ и сильно емлютъ за себя и за иныхъ отдаютъ неволею не по ихъ вѣре", силою толмачатъ на судѣ, а воеводы корыстуются въ судныхъ дѣлахъ, приговариваютъ по накупу татаръ (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 15—18; царская грамота 202 г.— лл. 19—20).

---

[1]) *Въ подлинникѣ:* приворъ.

Татарамъ случалось толмачить при челобитьяхъ вотяковъ на злоупотребленія приказныхъ людей, которые правили на вотякахъ лишнія ясачныя деньги, били на правежѣ ихъ и ихъ женъ и дѣтей, увозили женъ и дѣтей ихъ въ казанскіе пригороды и не отдавали назадъ безъ выкупу, брали большія взятки, требовали съ чепецкихъ вотяковъ подводы мимо вотяковъ казанскихъ (Пр. Д., 1673 г., № 65, л. 95—челобитная 1694 г., до апрѣля 23)[1], но такое толмачество было большимъ цинизмомъ, потому что всѣ злоупотребленія приказныхъ происходили при помощи прожиточныхъ татаръ, какъ уже мы видѣли немного выше. Въ цитированной уже разъ челобитной отъ 1 февраля 1698 г. читаемъ: „а нынѣ онъ Исупъ з братьями съ прошлого двусотого году у насъ сиротъ въ Вотякохъ самовольствомъ своимъ съ невеликими людьми съ Отяки, сь ябедники, по накупу старостить и толмачитъ, хотя насъ сиротъ безъ остатку разорить, стакався заодно Вятцкой полаты съ подьячимъ с Ильею Шеинымъ, раззоряютъ и напрасные беды съ подставомъ приводятъ и въ томъ насъ сиротъ безвинно таргаютъ и безъ исцовъ и бес поличного Отяковъ перепытали, и у тѣхъ пытокъ исьцомъ и въ толмачахъ стоялъ онъ же Исупъ. И всячески нашей братьи Отякомъ и Бесермяномъ застращиваютъ и лутче себя никово не сказываютъ, и мы сироты въ томъ застращены и загнаны, и мимо себя инымъ стороннымъ людемъ за насъ сиротъ толмачить отнюдь никому не велятъ. И хто будетъ станетъ толмачить, и тѣмъ отъ толмачества сулятъ они Исупъ кнутъ и батоги невѣдомо по какому указу и тѣхъ толмачей въ приказную полату садятъ и напрасные убытки тѣмъ толмачемъ чинятъ великіе. А которыхъ Отяковъ онъ раззоряетъ и по тѣхъ людей посылаетъ приставовъ и деньщиковъ къ намъ сиротамъ въ Вотяки, и тѣ приставы емлютъ съ собою со стороны подьячихъ свойственныхъ людей, а не порядныхъ,

---

[1]) См. о воеводскихъ злоупотребленіяхъ Пр. Д. 1694 г., № 92, лл. 1—16.

по ево жъ Исупове научке и велѣнію. И ѣздятъ у насъ сиротъ въ волости они приставы и съ подьячими, поручатъ невѣдомо въ какихъ мировыхъ въ пошлинныхъ деньгахъ и в-ыныхъ дѣлахъ, въ Хлыновъ городъ за поруками ставятъ, и съ тѣхъ Отяковъ они приставы ѣзды свои емлютъ двойные и тройные въ оныхъ дѣлахъ. А подьячіе ихъ тако жъ отъ письма берутъ непомѣрно не по нашему Отятцкому мірскому порядному приговору, вѣдая наше Отятцкое смиренье и простоту. И, будучи въ Хлынове, за нихъ Отяковъ онъ же Исупъ з братьями толмачатъ и къ приказнымъ людемъ въ *стряпнѣ* [1]) ходятъ безпрестанно однѣ мимо тѣхъ Отяковъ заочно". Слѣдуетъ разсказъ и о другихъ злоупотребленіяхъ приказныхъ и татаръ: указывается на заочные выборы, на фальшивое прикладываніе вотяцкихъ „пятенъ", на фальшивый „счетъ", на взятки Исупа, на половничество у Исупа его должниковъ, на то, что онъ беретъ жилыя записи на вотяцкихъ дѣтей и пр. и пр. (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 1—4). Вотяцкій толмачъ Андрюшка Харинъ, который былъ на Москвѣ съ мірскими вотяцкими челобитчиками, писалъ съ Хлынова 22 августа 1698 г., „что де онъ сидитъ за решеткою по ихъ Татарскому наговору и по накупу и дѣло дѣлаетъ, какъ имъ Татаромъ надобно, по своему. А подьячего Ивана Лазарева посылалъ съ Вятцкимъ подьячимъ съ Осипомъ Теплешинымъ вверхъ Чепцы въ Вотяки для розыску, и ѣздили де они недѣль съ шесть, а розыску не учинили, а ныне де загнали съ верхъ-Чепцы вотяковъ ста съ четыре и больши. А Татаринъ де Исупко ходитъ на воле и носитъ къ воеводе поноски великіе и коней добрыхъ приводитъ, во всемъ себѣ помощъ чинитъ, а Вотяковъ досталь въ конецъ разорилъ безъ остатку, гинутъ напрасно. И прежнихъ челобитчиковъ, которые были на Москвѣ, отпускать къ Москвѣ не хотятъ, и самъ онъ Исупко ѣхать опасаетца, а ныне де за нихъ Отяковъ толмачить некому. А онъ де, сидя за решет-

---

[1]) *Въ подлинникѣ:* тряпнѣ.

кою, помираетъ голодною смертію, и къ нему де ни единого Отяка по наученію Татарскому приставы и сторожи не пускаютъ. И мірскіе люди Отяки живутъ въ Хлынове и по се время, и чинитца имъ Отякомъ посяшки и разореніе, а подьячего Ивана Лазарева никто ни въ чемъ не слушаетъ. И чтобъ о томъ послать на Вятку для взятья къ Москве прежнихъ челобитчиковъ Нурыска Насанова съ товарыщи и его Андрюшку“ (Пр. Д., 1698 г., № 53, л. 2)[1]).

Иногда, разсказывая о притѣсненіяхъ вотякамъ отъ татаръ и приказныхъ, мірскіе люди бьютъ челомъ и на тѣхъ своихъ „горлановъ и ябедниковъ“, которые выбираютъ татаръ въ толмачи, и называютъ ихъ имена. Такъ въ 1694 г., до марта 20, били челомъ „Хлыновского уѣзду Каринской волости Вотяки Чепецкіе и Верхочепецкіе и Бесермяна и Вотяки Асылко Андрѣевъ сынъ Килшинъ, Мишка Алексѣевъ сынъ Люкинъ, Лучка Терентьевъ сынъ Худяковъ, Данилко Богдановъ сынъ Мордановъ съ товарищи“. Въ приказной избѣ емлютъ непомѣрныя пошлины, берутъ взятки; на судѣ много злоупотребленій отъ приказныхъ; подьячіе покупаются на должность, давая воеводамъ большіе посулы, и потомъ наверстываютъ эти посулы на населеніи. „А по прежнимъ вашимъ великихъ государей грамотамъ накупнымъ подьячимъ и приставамъ быть у насъ не велено. Да они жъ воеводы вновь пашенъ и новыхъ мѣстъ росчищать не даютъ и емлютъ съ насъ взятки большіе“. Челобитчики просятъ, чтобы государи велѣли вѣдать ихъ иному подьячему, кого они выберутъ, и чтобы стрѣлецкія деньги имъ отвозить самимъ въ два срока. Упомянуто въ челобитной и о „сильномъ“ толмачествѣ татаръ (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 75—76). „У выписки“ мірскіе посыльщики разсказывали о разныхъ татарскихъ насиліяхъ и упомянули: „выбираютъ де ихъ Та-

---

[1]) См. Пр. Д. 1698 г., № 137—челобитная вятскихъ вотяковъ Каринской волости и верхочепецкихъ вотяковъ о высылкѣ подьячаго и каринскихъ татаръ на Москву.

таръ въ толмачи безъ міръского ихъ Вотяцкова вѣдома и совѣту немногіе люди—ихъ же Вотяцкіе горланы и ябедники Апичка Юлтецовъ, Исупка Зюнобаевъ, Заметка Дибыковъ, Матюшка Баженовъ, Сепька Максимовъ, Тухташка Баженовъ, Шабѣйко Шабѣрдѣевъ, Кавдѣйко Чюпинъ да Карипскіе Татара—Исавдѣрко Араслановъ, Исупко Касимовъ з братьями". (ib., лл. 87—90). Я указывала уже на челобитную татаръ и верхочепецкихъ вотяковъ на подьячаго, на татарина Исупа Касимова и на мірскихъ „ябедниковъ, паушниковъ и наговорщиковъ" [1]). Въ 1702 г. было поднято судное дѣло: вотяки били челомъ на каринскихъ татаръ и на вотяцкихъ „ябедниковъ и каштановъ"; „ябедники" обвинялись въ займѣ въ Москвѣ денегъ безъ мірского соизволенія подъ видомъ мірскихъ посыльщиковъ и въ поддѣлкѣ мірского приговора и выбора (списки выбора находятся въ дѣлѣ). Поддѣлка выбора была на судѣ доказана (Пр. Д., 1702 г., № 165).

Изъ изложеннаго видно, какъ тщательно старались вотяки не допустить татаръ въ своей замкнутый мірокъ: они не желаютъ терпѣть отчужденія вотяцкой земли татарамъ: „истари такова образца не бывало"..., „а они Татара не нашей вѣры". А случалось, что вотяки перебивали у своихъ соплеменниковъ ихъ наслѣдственную оброчную землю, набавивъ на нее оброку, т. е. совершали большое беззаконіе съ вотяцкой точки зрѣнія, а вслѣдъ за тѣмъ довершали свое беззаконіе, отчуждая ее татарамъ. Татары же, взявъ вотяцкую землю подъ закладныя кабалы, или жилыя записи, не отдавали ее потомъ на выкупъ владѣльцамъ, а вотякамъ, которые жили у нихъ во дворахъ по жилымъ записямъ, за жилое не зачитали и отъ себя ихъ не отпускали. Вотяцкій міръ просилъ отдать ему вотяцкія закладныя земли, потому что онъ платилъ тягло прежнихъ владѣльцевъ, а деньги по крѣпостямъ взять на заимщикахъ. Не имѣя свѣдѣній о томъ, какой указъ былъ учиненъ по этому поводу „противъ преж-

[1]) См. еще выше мірской выборъ отъ 22 февраля 1694 г.

нихъ государскихъ указовъ и уложенья", затрудняюсь гадать объ этомъ, потому что въ данномъ случаѣ вотяки подняли очень трудные вопросы—тѣ вопросы объ оброчныхъ земляхъ, объ отношеніи ихъ къ тяглымъ и пр., о которыхъ я уже упоминала, а московскіе люди разрѣшали, какъ я указывала, такіе казусы по разному.

Любопытно, что вотяки, говоря въ своихъ челобитныхъ о томъ, какъ татары завладѣваютъ ихъ вотчинною землею и облегчаютъ себя въ податяхъ, считаютъ нужнымъ напомнить, что они отдѣлены отъ татаръ прежними государевыми грамотами, и что татарамъ не велѣно вѣдать ихъ судомъ. Въ другихъ челобитныхъ вотяки и бесермяне напоминали правительству, что по прежнимъ царскимъ грамотамъ не велѣно у нихъ быть накупнымъ подьячимъ и приставамъ. Мы видѣли, что приходилось предъявлять старыя грамоты для доказательства того, что инородцы были отдѣлены въ повинностяхъ отъ русскихъ, потому что русскіе старались притянуть ихъ къ своему тяглу; это продолжалось и въ XVIII в.: въ 1701 г. вотяки били челомъ о притѣсненіяхъ отъ русскихъ въ повинностяхъ и получили благопріятную для себя грамоту (Пр. Д., 1701 г., № 277). Одна челобитная 1701 г. даетъ нѣкоторые намеки на перемѣны въ положеніи вятскихъ инородцевъ въ эпоху Петра Вел.: верхочепецкіе вотяки просятъ дать наказъ сыщику, посланному на Вятку, сыскивать и судить между инородцами во всѣхъ дѣлахъ и просятъ, чтобы ихъ не вѣдать бурмистрамъ и посадскимъ людямъ, пока сыщикъ будетъ на Вяткѣ, потому что отъ бурмистровъ и посадскихъ большая обида (Пр. Д., 1701 г., № 183). Затѣмъ приходится перескочить за недостаткомъ матеріала въ екатерининскую эпоху. Каринскіе татары просятъ въ своемъ наказѣ: „о происходящихъ между нами разныхъ ссорахъ и малыхъ искахъ повелѣть разбираться промежъ собою безъ дальной волокиты при собраніи мірскихъ людей, а въ томъ запрещенія никакого не чинить" (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. III, отд. III, стр. 50); такимъ образомъ судъ въ собраніи мірскихъ

людей въ эту пору запрещенъ татарамъ—это было одной изъ подробностей общей бюрократизаціи русской жизни, характерной для XVIII в.. Заслуживаетъ вниманія просьба татаръ поселить новокрещеновъ въ русскихъ, или новокрещеныхъ жительствахъ, такъ какъ они принимаютъ къ себѣ всякихъ людей и сами „по немалому числу отлучаются невѣдомо куда", а имъ татарамъ „чинятца во всемъ ослушны", объявляя, что состоятъ не въ ихъ „командѣ"; татары просятъ не взыскивать съ нихъ податей за новокрещеновъ (ib., пун. IV). Упоминаемые новокрещены всѣ изъ вотяковъ, потому что въ русскихъ наказахъ инородцы опредѣляются такъ: „Каринскіе татары, Бесермяне и новокрещены изъ Отяковъ" (см. Тр. В. А. К. 1907 г., вып. II, отд. III, стр. 54; ib., вып. III, отд. III, стр. 34), и въ ихъ непослушаніи татарамъ сказывается вѣроятно не только сознаніе своего привилегированнаго положенія вслѣдствіе крещенія, а и традиціонное представленіе о вотяцкихъ вольностяхъ.

Возвращаясь къ загадочному вопросу о бесермянахъ, надо отмѣтить, что во всякомъ случаѣ, считать ли ихъ чувашами, какъ думаетъ Спицынъ, или какимъ либо другимъ неизвѣстнымъ племенемъ, слѣдуетъ подчеркнуть ихъ близость къ вотякамъ: только отдѣльные „прожиточные" бесермяне держатъ руку потомковъ былыхъ каринскихъ мурзъ, а бесермяне въ массѣ выступаютъ вмѣстѣ съ вотяками. Замѣчательно, что бываетъ—челобитная написана отъ имени и бесермянъ и вотяковъ, но въ дальнѣйшемъ ея текстѣ говорится лишь о вотякахъ (Пр. Д., 1698 г. № 171, лл. 15—18), и обратно—челобитная написана отъ имени однихъ вотяковъ, а въ дальнѣйшемъ ея текстѣ говорится и о бесермянахъ (ib., лл. 1—4); очевидно, уже въ XVII в. бесермяне представляли собою только остатки племени и заслонялись болѣе жизнеспособнымъ племенемъ вотяковъ; очень возможно, что и въ тѣхъ вотяцкихъ челобитныхъ, въ которыхъ бесермяне не упоминаются, они на самомъ дѣлѣ участвовали. Вотяки и бесермяне—одна „братья", которую застращиваютъ прожиточные татары, въ

союзѣ съ приказными, зная ея „смиренiе и простоту“ (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 1—4). Прожиточные татары кабалятъ вотяковъ и бесермянъ, отнимаютъ ихъ землю, чинятъ всякое насилiе—во всей этой дѣятельности они являются преемниками своихъ владѣтельныхъ предковъ: потерявъ юридическую власть надъ своими былыми подданными, каринскiе татары стремятся не безъ успѣха удержать за собой власть фактическую. Я говорила, что частые случаи браковъ татаръ съ вотячками и бесермянками можно считать пережиткомъ juris primae noctis,—нельзя ли и въ прiѣздахъ татаръ на пиры и свадьбы другихъ инородцевъ видѣть пережитки былой обязанности подданныхъ-крѣпостныхъ угощать на своихъ торжествахъ князей-господъ? Въ заключенiе подчеркну, что свѣдѣнiя о бракахъ разноплеменныхъ инородцевъ въ московское время представляютъ большой интересъ для этнографовъ и антропологовъ.

М. Островская.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

Отдѣльный оттискъ изъ «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи».

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1912 г.

2007056117